

DOI: 10.21626/j-chr/2021-2(27)/3
УДК: 612.681:316

Социологические науки

Особенности активного долголетия граждан старшего поколения с разным уровнем социальной активности

© *Е.П. Непочатых, Е.С. Стрекачева*

24

Непочатых Е.П. — кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры социальной работы и безопасности жизнедеятельности ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации
E-mail: nepochatyh83@mail.ru

Стрекачева Е.С. — бакалавр социальной работы ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Адрес: 305041, г. Курск, ул. К. Маркса, 3. Российская Федерация.

АННОТАЦИЯ

В работе рассматривается активное долголетие граждан старшего поколения, что обусловлено тенденцией формирования социальной, медицинской, правовой, общественной активности лиц старшего возраста. В данной работе отражены результаты исследования. Исследование представлено в сравнительном анализе групп пожилых людей в возрасте от 68 до 73 лет, придерживающихся позиции активного долголетия и граждан, находящихся на социальном обслуживании и не придерживающихся социальной активности.

Ключевые слова: активное долголетие, граждане старшего поколения, старение, пожилые люди.

Тенденции развития современного общества характеризуются постепенным изменением отношения к проблемам старения населения, старости. По данным официальной статистики Росстата, в период 2011 – 2018 г.г. численность населения России увеличилась на 2,0 %, а доля пожилого населения – на 20 % [2]. В Курской области численность лиц старшего возраста также ежегодно увеличивается. По данным Федеральной службы государственной статистики на 01.01.2020 года, население региона составляет 1104008 человек, лица 60 лет и старше – 0,29 млн. человек. В возрастной категории 60 лет и старше наблюдается рост численности населения на 2,2 %. Доля населения 60 лет и старше составляет 27,00 % от численности населения Курской области. Данный уровень выше аналогичного показателя по России (21,4 %) [16].

В связи с этим актуализировалась потребность в научном подходе к решению проблем, связанных со старением населения. В науке и практике обсуждаются вопросы возрастных границ старости, социального статуса и положения пожилых, вопросы качества жизни и проблемы улучшения социального обслуживания, проблемы профессиональной деятельности пожилых и образовательные потребности пожилых людей, обеспечение условий для их активного долголетия [2].

Законодательные акты различных международных организации (ВОЗ, ООН, ЮНЕСКО), а также нормативные документы, принятые в Российской Федерации, отражают подход к реализации мер, направленных на создание условий для формирования благоприятной среды пожилых людей и поддержание их активного долголетия [6; 10; 12; 18].

Вопросы активного долголетия закреплены также на уровне региональной законодательной базы. Данный факт подтверждает действие Постановления Администрации Курской области «Об утверждении региональной программы «Увеличение периода активного долголетия и продолжительности здоровой жизни населения Курской области» № 1204-па от 05.12.2019 года. В документе закреплены

задачи региональной Программы: создание условий, способствующих увеличению периода активного долголетия и продолжительности здоровой жизни населения Курской области, продлению периода активности, поддержке здоровья лиц пожилого и старческого возраста; формирование региональной гериатрической службы; организация семейного ухода, поддержка и развитие стационар-замещающих технологий; компенсация дефицита самообслуживания [9].

В Курском регионе разработана региональная программа «Курское долголетие», направленная на повышение качества жизни граждан старшего возраста и иных категорий граждан, способствующей увеличению продолжительности жизни населения Курской области на 2020 – 2030 годы [11].

По данным Комитета социального обеспечения, материнства и детства Курской области на территории региона в 27 комплексных центрах социального обслуживания населения наряду с надомным социальным обслуживанием действуют шесть отделений дневного пребывания граждан пожилого возраста и инвалидов. В 2019 г. социальные услуги в дневных отделениях получили 438 пенсионеров и инвалидов, в 2020 году данный показатель значительно снижен в силу действия ограничительных мероприятий в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Кроме того, в Курском регионе реализуются проекты, направленные на развитие волонтерской деятельности среди людей старшего возраста (региональный центр «Серебряного» волонтерства Курской области) [11].

Совместно с профессиональными образовательными учреждениями города и области реализуются различные социальные проекты для пожилых граждан. В ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России реализуется проект «Университет пожилого человека», направленный на обучение пожилых людей навыкам пользования компьютерной техникой, социальными сетями. Профилактика здоро-

вого образа жизни людей старше 60 лет, участие в профилактических мероприятиях, вовлечение данной категории людей в диспансеризацию являются основными задачами волонтерского отряда «Здоровье следующие 5.0.+».

В отечественной науке и практике накоплен значительный опыт в изучении активного долголетия (М.В. Фирсов, З.Х. Саралиева, С.А. Судьин, А.А. Черникова; Е.И. Холостова; В.В. Сизикова; О.А. Аникеева; М.В. Вдовина и др.). Понятие «активное долголетие» рассматривается исследователями как новый идеал или новый способ по-другому представить будущее старения (А. Низямова) [8]; как процесс, участие в котором начинается с момента вступления индивида в трудоспособный возраст (Е.А. Фролова, Э.Р. Кашапова, Е.И. Клемашева) [19]; как результат взаимодействующих внутренних (детерминанты активного долголетия) и внешних (окружающей среды и социальной политики государства) факторов (М.А. Савенкова) [14].

Пожилые люди как объект социальной работы не только многочисленная группа, но весьма сложная (М.В. Фирсов, И.Г. Малкина-Пых, Д.С. Рахманова, М.Д. Александрова, Т.К. Арефьева). Социальная работа с пожилыми людьми представляет особый вид профессиональной деятельности, в современном понимании является сложным и системным процессом целенаправленной организации профессионально-прикладной деятельности, ориентированной на действенное индивидуальное разрешение проблем пожилых людей [4; 5; 7; 18]. В рамках изучения литературы по теме исследования нами отмечена тенденция, выявленная А. Низямовой, которая заключается в выборе траектории старения как активного долголетия. Автор подчеркивает осознанное решение граждан в формировании культуры и образа жизни на основании активности, которая способствует развитию активного долголетия [8].

Ряд эмпирических исследований посвящены изучению факторов, оказывающих влияние на активное долголетие пожилых граждан: здоровый образ

жизни, психологическое благополучие, финансовая стабильность (М.Е. Балашов, А.В. Скобелкина, Е.С. Ильина). К факторам риска авторы относят генетическую предрасположенность, режим питания, недостаточный медицинский уход [3]. Определяющими доменами с наименее задействованным потенциалом являются занятость и среда активного старения [19].

По мнению О.А. Аникеевой, ресурсами благополучия пожилых являются: материальная обеспеченность, здоровье, семейный статус и статус в обществе. При этом важно активное участие пожилых людей в восполнении этих ресурсов [2]. Как считает М.А. Савенкова, для продления активного долголетия людей пожилого возраста необходимо совершенствование таких детерминант, как: социальный статус, состояние здоровья, физическая работоспособность и психическое состояние [14].

В своей работе Н.В. Реутов рассматривает препятствующие активному долголетию граждан проблемы и возможные меры их преодоления. К ним автор относит следующие:

1. Проблемы: недостаточная продолжительность жизни, проблемы здоровья, в том числе психологического здоровья.

Пути решения: модернизация системы здравоохранения посредством повышения доступности медицинских услуг.

2. Проблема: низкий процент пожилых, проживающих самостоятельно и независимо от родственников.

Пути решения: поддержка финансовой независимости граждан старшего поколения посредством предоставления расширения возможностей на рынке труда.

3. Проблема: низкая общественная активность граждан старшего поколения.

Пути решения: развитие практик волонтерской деятельности и социального проектирования среди лиц пожилого возраста [12].

А. Низямова в своей работе рассматривала две позиции стереотипов о старении и категории лиц старшего поколения. Первая группа содержит негативное мнение о том, что пожилые люди консер-

вативны, придерживаются устаревших взглядов и являются эмоционально-неустойчивыми. Вторую группу составили идеализированные представления об уважаемой категории пожилых людей, способных поделиться опытом и мудростью. Автор утверждает, что реальное положение пожилых в обществе осложнено проблемами российского общества, которые характеризуются следующими факторами: условия жизни (городская и сельская местность); неравные возможности в доступе к медицинской и социальной помощи; гендерное неравенство продолжительности жизни мужчин и женщин.

По мнению А. Низамовой понятие «активное долголетие» можно трактовать как новый идеал или как новый способ по-другому представить будущее старения. Активное долголетие имеет позитивный оттенок с «успешным старением», связанный с социальной активностью, финансовой независимостью и действием социальной политики государства [8].

Таким образом, в большинстве работ активное долголетие рассматривается исследователями как результат взаимодействия внешних (социальной политики государства, медицинское обслуживание, социального окружения) и внутренних (социальная активность, образ жизни, самооценка здоровья) факторов.

В контексте изучения вопроса активного долголетия граждан старшего поколения нами было проведено исследование, ведущим методом которого послужило полуструктурированное интервью. Наше исследование проводилось в два основных этапа. В данной статье представлены результаты первого этапа исследования.

Основной гипотезой первого этапа исследования выступало предположение о том, что вовлечение пожилых людей в активную социальную жизнь будет способствовать позитивному изменению таких показателей активного долголетия, как социальная активность, образ жизни, самооценка здоровья.

Исследование проводилось в феврале – марте 2021 года на базе ОБУСО «ЦСО «Участие». Данное учреждение предоставляет

социальные услуги гражданам г. Курска, признанными нуждающимися в социальном обслуживании в форме социального обслуживания на дому и полустационарной форме. В центре «Участие» функционирует отделение дневного пребывания граждан пожилого возраста и инвалидов, в котором услуги получают более 60 человек. Также в исследовании приняли участие члены волонтерского отряда «Здоровье следующие 5.0.+» КГМУ.

Выборка была представлена тремя группами респондентов. Выборка первых двух групп формировалась из числа пожилых людей, которые постоянно пользуются услугами ОБУСО «ЦСО «Участие» не менее полутора лет.

Группа 1 – респонденты, находящиеся на социальном обслуживании на дому (N=25), в том числе 56,0 % (N=14) – женщины, 44,0 % (N=11) – мужчины; 84,0 % (N=21) – одиноки, 16,0 % (N=4) проживают в семье. Группа 2 представлена пожилыми людьми, посещающими отделение дневного пребывания ОБУСО «ЦСО «Участие» (N=25), в том числе 72,0 % (N=18) – женщины, 28,0 % (N=7) – мужчины; 60,0 % (N=15) – одиноки, 40,0 % (N=10) – проживают в семье. Большинство испытуемых Группы 1 проживают по одному, имеют хронические заболевания, но способны к передвижению и самообслуживанию (6 респондентов ограничены передвижением в пределах квартиры).

Для респондентов Группы 2 организуются различные познавательные досуговые мероприятия (исключение составил период пандемии – распространения новой коронавирусной инфекции COVID – 19). Все испытуемые, согласно заключению социального работника центра, психически и интеллектуально сохранены. 78,0 % (N=39) респондентов Группы 1 и Группы 2 имеют близких людей, с которыми они поддерживают отношения.

Группа 3 – респонденты – члены (N = 20) волонтерского отряда «Здоровье следующие 5.0.+» не менее двух лет, в том числе 85,0 % (N=17) – женщины, 15,0 % (N=3) – мужчины; 45,0 % (N= 9) – одиноки, 55,0 % (N= 11) респондентов проживают в семье. Основная деятельность волонтерского отряда

направлена на организацию мероприятий по профилактике здорового образа жизни. Большинство членов волонтерского отряда являются «серебряными» волонтерами и принимают участие в реализации проектов и проведении городских акций. Респонденты трех групп – пожилые люди в возрасте от 68 до 73 лет (Mcp = 70,5).

Ведущим методом исследования было полужформализованное интервью. Вопросы анкеты – интервью были условно разделены на информационные блоки составляющих активного долголетия: медицинская активность и самооценка состояния здоровья; образ жизни; социальная активность. Первый блок вопросов был направлен на получение информации о медицинской активности респондентов, а именно – самочувствие, самооценка состояния своего здоровья, регулярность посещения врачей, прохождения диспансеризации. Второй блок содержал вопросы об образе жизни, физической активности, режиме дня и питания, изменениях в образе жизни до и после выхода на пенсию. Третий блок интервью содержал вопросы о профессиональной и трудовой активности респондентов, об участии в политической и общественной жизни общества, самооценку социальных связей и наличие интересов / увлечений.

Медицинская активность и состояние здоровья. Количественный анализ ответов на вопрос «Как вы оцениваете состояние своего здоровья?» показал, что 44,0 % (N= 12) респондентов Группы 1 поло-

жительно оценивают свое самочувствие («хорошее» – 12,0 % (N= 3); «удовлетворительное» – 32,0 % (N= 8) соответственно). В Группе 2 в целом положительно оценивают свое самочувствие 48,0 % (N= 12) респондента («хорошее» – 12,0 % (N= 3); «удовлетворительное» – 36,0 % (N= 9)). В Группе 3 положительно высказались в адрес своего самочувствия 65,0 % (N= 13) респондентов («хорошее» – 25,0 % (N= 5); «удовлетворительное» – 40,0 % (N= 8)). Самый высокий процент «неудовлетворительно» оценивающих свое самочувствие у респондентов Группы 1 (56,0 % (N= 13) и Группы 2 (52,0 % (N= 11)). В Группе 3 соответствующие ответы получены от 35,0 % (N= 7) респондентов выборки. Наибольшую регулярность обращения за медицинской помощью (чаще одного раза в месяц) демонстрируют респонденты Группы 1 (56,0 %, N=14). В Группе 2 преобладающим является обращение за медицинской помощью чаще одного раза в полгода (44,0 %, N=11), в то время как в Группе 3 преобладающая частота обращения за медицинской помощью составляет один-два раза в год (45,0 %, N=9). Между тем прохождение диспансеризации в установленном режиме свойственно 40,0 % (N=8) респондентов Группы 3, 12,0 % (N=3) респондентов Группы 2 и лишь двум респондентам (8,0 %) Группы 3.

Образ жизни. Количественный анализ ответов респондентов показал, что образ жизни как «активный» в большинстве своем оценивают респонденты Группы 3 (65,0 %, N=13) (Рис. 1).

Рис. 1. Результаты исследования самооценки респондентов образа жизни, в %

Как видно из рис. 1, большинство респондентов Группы 2 и Группы 3 склонны оценивать свой образ жизни как «пассивный» (52,0 %, N=13 и 65,0 %, N=15 соответственно).

В процессе интервью было выявлено, что респонденты в период трудоспособного возраста и после наступления пенсионного возраста стараются придерживаться

здорового образа жизни: отсутствие вредных привычек (Группа 1: 64,0 %, N=16; Группа 2: 64,0 %, N=16; Группа 3: 70,0 %, N=14); регулярное выполнение физических упражнений (Группа 1: 8,0 %, N=2; Группа 2: 12,0 %, N=3; Группа 3: 32,0 %, N=8); соблюдение режима дня и норм рационального питания (Группа 1: 56,0 %, N=14; Группа 2: 52,0 %, N=13; Группа 3: 55,0 %, N=11) (Рис. 2).

Рис. 2. Результаты исследования самооценки респондентов составляющих здорового образа жизни, в %

Респонденты Группы 1, образ жизни оценивают негативно (64,0 %, N= 16). В Группе 2 65,0 % (N= 13) респондентов отметили, что пребывание в условиях дневного стационара в центре является для них «спасением», «позволяет общаться», «чувствовать смысл своего существования». Следует отметить, что 70,0 % (N= 14) респондентов Группы 3 отметили, что активный образ жизни волонтерской деятельности расширяет социальные контакты и позволяет чувствовать себя нужным другим. Респонденты Группы 1 и Группы 2 (44,0 % N=11 и 52,0 % N=13 соответственно) – получатели социальных услуг отметили, что образ жизни зачастую менялся в виду тех или иных факторов. Кроме того, в Группе 2 20,0 % (N= 5) респондентов отметили ухудшение состояния здоровья, апатию и отсутствие сил для ведения активного образа жизни в результате непостоянного и переменчивого характера образа жизни.

Социальная активность. Наибольшую социальную активность, как и предполагалось, продемонстрировали респонденты

Группы 3: участие в общественной жизни (85,0 % N=17), наличие социальных связей (80,0 % N=16), удовлетворенность в общении (85,0 % N=17), наличие интересов (80,0 % N=16).

Среди респондентов Группы 1 и Группы 2 из числа получателей социальных услуг отмечается также высокие показатели по наличию интересов (60,0 % N=15 и 68,0 % N=17 соответственно). Однако по таким показателям, как: участие в общественной жизни (8,0 % N=2 и 16,0 % N=4 соответственно), наличие социальных связей (36,0 % N=9 и 44,0 % N=11 соответственно), удовлетворенность в общении (24,0 % N=6 и 32,0 % N=8 соответственно) – респондентами Группы 1 и Группы 2 даны низкие результаты.

Интерпретируя полученные данные, следует заключить:

1. Исследование в целом подтвердило нашу гипотезу о том, что вовлечение пожилых людей в активную социальную жизнь будет способствовать позитивному изменению таких показателей активного

Рис. 3. Результаты исследования самооценки респондентов социальной активности, в %

долголетия, как социальная активность, образ жизни, самооценка здоровья. Как мы и предполагали, наименее выраженными являются показатели активного долголетия у респондентов Группы 1. Более негативная самооценка своего самочувствия, состояния своего здоровья, по сути, очевидна, поскольку здоровье, ухудшающееся в силу естественных причин, является для пожилого человека неоспоримой ценностью и условием его активного долголетия. Негативная самооценка здоровья может быть занижена пожилыми для того, чтобы «объяснить» себе отсутствие каких-либо смыслов в активном долголетии в настоящем и будущем, тогда единственным смыслом становится «борьба» за поддержание и сохранение здоровья.

2. Изначально мы предполагали, что вовлечение пожилых людей к различным культурным, спортивным мероприятиям, досуговой деятельности в условиях дневного пребывания в центре (Группа 2), а также активность пожилых при реализации волонтерских проектов (Группа 3) будет одинаково проявляться в показателях активного долголетия. Между тем, в Группе 2 по сравнению с Группой 3, показатели активного долголетия были невысокими, по некоторым параметрам «схожи» с результатами Группы 1: по бло-

ку «Медицинская активность и самооценка здоровья»: негативная самооценка здоровья (разница с Группой 1 – 4,0 %); по блоку «Образ жизни»: регулярное выполнение физических упражнений (разница с Группой 1 – 4,0 %); по блоку «Социальная активность»: низкий уровень удовлетворенности в общении (разница с Группой 1 – 8,0 %). В связи с этим социальным службам при организации мероприятий необходимо учитывать данный социально-психологический контекст, что неоднократно подтверждалось многими зарубежными и отечественными исследованиями.

Полученные результаты будут полезны при планировании мероприятий, способствующих активному долголетию пожилых людей. Между тем, остаются вопросы к использованию эффективных технологий, способствующих активному долголетию для разных категорий граждан пожилого возраста, проживающих в сельской местности, в условиях стационарного обслуживания и т.д. Данному аспекту будет посвящено наше дальнейшее исследование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешникова, В.И. Социальный эффект реализации стратегий активного долголетия / В.И. Алешникова, Т.А. Бурцева, З.А. Нуриддинов // Управление. - 2020. - № 4. - С. 86 - 92.
2. Аникеева, О.А. Старость и активное долголетие в современной России: реальности и тренды перемен / О.А. Аникеева // Отечественный журнал социальной работы. - 2018. - 4 (75). - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37198918> (дата обращения: 20.03.2021). - Текст: электронный.
3. Балашова, М.Е. Возможности продления активного долголетия пожилых / М.Е. Балашова [и др.] // БМИК. - 2019. - № 9. - С. 381 - 382.
4. Бурцева, Т.А. Стратегии и способы достижения активного долголетия в условиях экономических санкций / Т.А. Бурцева, А.А. Сидоров, Л.А. Шапетько // Московский экономический журнал. - 2020. - № 9. - С. 457 - 472.
5. Вдовина, М.В. Активное долголетие пожилых людей в условиях социального обслуживания на дому / М.В. Вдовина // Теория и практика общественного развития. - 2018. - № 12 (130). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktivnoe-dolgoletie-pozhilyh-lyudey-v-usloviyah-sotsialnogo-obsluzhivaniya-na-domu> (дата обращения: 19.03.2021). - Текст: электронный.
6. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации: цели устойчивого развития ООН и Россия. - URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/1138.pdf> (дата обращения: 23.03.2021). - Текст: электронный.
7. Калачикова, О.Н. Факторы активного долголетия: итоги обследования вологодских долгожителей / О.Н. Калачикова, В.Н. Барсуков, А.В. Короленко [и др.] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2016. - № 5 (47). - С. 76 - 93.
8. Низамова, А. Нормативность и личность в старшем возрасте: медиадискурс об «Активном долголетии» в современной России / А. Низамова // Laboratorium. - 2020. - № 2. - С. 45 - 62.
9. Постановление Администрации Курской области «Об утверждении региональной программы «Увеличение периода активного долголетия и продолжительности здоровой жизни населения Курской области» № 1204-па от 05.12.2019 года. - URL: http://adm.rkursk.ru/index.php?id=109&mat_id=101165&preview_mat=yes (дата обращения: 24.03.2021). - Текст: электронный.
10. Принципы Организации Объединенных Наций в отношении пожилых людей. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/oldprinc.shtml (дата обращения: 20.03.2021). - Текст: электронный.
11. Рабочая версия проекта региональной программы «Курское долголетие» / Администрация Курской области. Официальный сайт. - URL: https://adm.rkursk.ru/index.php?id=53&mat_id=111773 (дата обращения: 20.03.2021). - Текст: электронный.
12. Распоряжение Правительства РФ №164-р от 5 февраля 2016 г. «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года». - URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/government/173> (дата обращения: 24.03.2021). - Текст: электронный.
13. Реутов, Н.В. Политические ресурсы активного долголетия / Н.В. Реутов // Социально-политические науки. - 2018. - № 5. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-resursy-aktivnogo-dolgoletiya> (дата обращения: 20.03.2021). - Текст: электронный.
14. Савенкова, М.А. Детерминанты активного долголетия людей пожилого возраста: автореф. дисс. докт. мед. наук / М.А. Савенкова. - URL: <http://www.dslib.net/soc-medicina/determinanty-aktivnogo-dolgoletija-ljudej-pozhilogo-vozrasta.html> (дата обращения: 20.03.2021). - Текст: электронный.
15. Сапунов, В.Б. Активное долголетие как социальный ресурс / В.Б. Сапунов, Н.В. Воронов // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. - 2019. - № 1. - С. 163 - 172.

16. Федеральная служба государственной статистики. - URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 23.03.2021). - Текст: электронный.
17. Федеральный проект «Старшее поколение» // Национальный проект «Демография». - URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography> (дата обращения: 26.03.2021). - Текст: электронный.
18. Фирсов, М.В. Основы клинической геронтологической социальной работы [Электронный ресурс] / М.В. Фирсов, З.Х. Саралиева, С.А. Судьин, А.А. Черникова. - Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. - URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44025385_73215005.pdf (дата обращения: 25.03.2021). - Текст: электронный.
19. Фролова, Е.А. Оценка активного долголетия в Сибирском федеральном округе на основе методики Индекса активного долголетия / Е.А. Фролова, Э.Р. Кашапова, Е.И. Клемашева // Векторы благополучия: экономика и социум. - 2019. - № 2 (33). - 10 с. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-aktivnogo-dolgoletiya-v-sibirskom-federalnom-okruge-na-osnove-metodiki-indeksa-aktivnogo-dolgoletiya> (дата обращения: 17.03.2021). - Текст: электронный.
20. Холостова, Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми: учеб. пособие / Е.И. Холостова. - М.: Дашков и К, 2014. - 141 с.

FEATURES OF ACTIVE LONGEVITY OF OLDER CITIZENS WITH DIFFERENT LEVELS OF SOCIAL ACTIVITY

© Elena P. Nepochatyh, Elena S. Strekacheva

32

Elena P. Nepochatyh — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Work and Life Safety Kursk State Medical University
E-mail: nepochatyh83@mail.ru

Elena S. Strekacheva — Bachelour of Social Work, Kursk State Medical University.

Address: 305041, Kursk, st. K. Marx, 3. Russian Federation

ABSTRACT

The article considers active ageing of senior citizens that tends to design new directions for social, medical and legal activities. In this paper we provide the research based on the comparative analysis between the active senior citizens of 68-73 years old that are provided any kind of social service support and the senior citizens that refuse any social involvement.

Keywords: active ageing, senior citizens, ageing

REFERENCE

1. Aleshnikova, V.I. The social effect of the implementation of strategies for active longevity / V.I. Aleshnikova, T.A. Burtseva, Z.A. Nuriddinov // Management. - 2020. - No. 4. - P. 86 - 92.
2. Anikeeva, O.A. Old age and active longevity in modern Russia: realities and trends of change / O.A. Anikeeva // Domestic journal of social work. - 2018. -- 4 (75). - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37198918> (date of access: 20.03.2021). - Text: electronic.
3. Balashova, M.E. Possibilities of prolonging active longevity of the elderly / M.E. Balashova

[and others] // ВММК. - 2019. - No. 9. - P. 381 - 382.

4. Burtseva, T.A. Strategies and ways to achieve active longevity in the context of economic sanctions / T.A. Burtseva, A.A. Sidorov, L.A. Shapetko // Moscow Economic Journal. - 2020. - No. 9. - P. 457 - 472.

5. Vdovina, M.V. Active longevity of elderly people in social services at home / M.V. Vdovina // Theory and practice of social development. - 2018. - No. 12 (130). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktivnoe-dolgoletie-pozhilyh-lyudey-v-usloviyah-sotsialnogo-obsluzhivaniya-na-domu> (date of access: 19.03.2021). - Text: electronic.

6. Report on Human Development in the Russian Federation: Sustainable Development Goals of the United Nations and Russia. - URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/III38.pdf> (date of access: 23.03.2021). - Text: electronic.

7. Kalachikova, O.N. Factors of active longevity: the results of the survey of Vologda centenarians / O.N. Kalachikova, V.N. Barsukov, A.V. Korolenko [et al.] // Economic and social changes: facts, trends, forecast. - 2016. - No. 5 (47). - S. 76 - 93.

8. Nizamova, A. Normativeness and personality in older age: media discourse on "Active longevity" in modern Russia / A. Nizamova // Laboratorium. - 2020. - No. 2. - P. 45 - 62.

9. Resolution of the Administration of the Kursk region "On the approval of the regional program" Increasing the period of active longevity and healthy life expectancy of the population of the Kursk region "No. 1204-pa dated 05.12.2019. - URL: http://adm.rkursk.ru/index.php?id=109&mat_id=101165&preview_mat=yes (date of access: 03.24.2021). - Text: electronic.

10. United Nations Principles for Older Persons. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/oldprinc.shtml (date accessed: 20.03.2021). - Text: electronic.

11. Working version of the draft regional program "Kursk longevity" / Administration of the Kursk region. Official site. - URL: https://adm.rkursk.ru/index.php?id=53&mat_id=111773 (date accessed: 03/20/2021). - Text: electronic.

12. Order of the Government of the Russian Federation No. 164-r dated February 5, 2016 "On approval of the Strategy of actions in the

interests of citizens of the older generation in the Russian Federation until 2025". - URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/government/173> (date of access: 24.03.2021). - Text: electronic.

13. Reutov, N.V. Political resources of active longevity / N.V. Reutov // Socio-political sciences. - 2018. - No. 5. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-resursy-aktivnogo-dolgoletiya> (date of access: 20.03.2021). - Text: electronic.

14. Savenkova, M.A. Determinants of active longevity in the elderly: author. diss. doct. honey. Sciences / M.A. Savenkov. - URL: <http://www.dslib.net/soc-medicina/determinanty-aktivnogo-dolgoletija-ljudej-pozhilogo-vozrasta.html> (date accessed: 03/20/2021). - Text: electronic.

15. Sapunov, V. B. Active longevity as a social resource / V.B. Sapunov, N.V. Voronov // Health is the basis of human potential: problems and solutions. - 2019. - No. 1. - P. 163 - 172.

16. Federal State Statistics Service. - URL: <https://rosstat.gov.ru/> (date of access: 23.03.2021). - Text: electronic.

17. Federal project "Older generation" // National project "Demography". - URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography> (date of access: 03/26/2021). - Text: electronic.

18. Firsov, M.V. Fundamentals of clinical gerontological social work [Electronic resource] / M.V. Firsov, Z.Kh. Saraliev, S.A. Sudin, A.A. Chernikov. - Nizhny Novgorod: NISOTS Publishing House, 2020. - URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44025385_73215005.pdf (date of access: 25.03.2021). - Text: electronic.

19. Frolova, E.A. Assessment of active longevity in the Siberian Federal District based on the methodology of the Index of active longevity / E.A. Frolova, E.R. Kashapova, E.I. Klemasheva // Vectors of well-being: economy and society. - 2019. - No. 2 (33). - 10 p. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-aktivnogo-dolgoletiya-v-sibirskom-federalnom-okruge-na-osnove-metodiki-indeksa-aktivnogo-dolgoletiya> (date accessed: 17.03.2021). - Text: electronic.

20. Kholostova, E.I. Social work with the elderly: textbook. allowance / E.I. Kholostova. - M.: Dashkov and K, 2014. - 141 p.